

Ян Иль Чона решили уложить на цветочном поле, неподалёку от озера посреди леса. Маленькие феи то и дело прилетали к нему, принося с собой крохотные цветочки, а некоторые несли целые букеты из таких же маленьких цветочков, кладя их на тело покойного главы Самарён.

Рядом на коленях сидела Ехва, опустив голову. Казалось, она уже выплакала все слезы, но она продолжала рыдать. Сбоку от нее сидел Сун Мин, пустым взглядом смотря на тело учителя.

«Можно ли сказать, что он прожил долгую и счастливую жизнь?» — размышлял Ходжу.

«Не думаю», — про себя ответил Сун Мин.

Феи покрыли цветами тело Ян Иль Чона. Последней, кто принес цветы, стала королева фей Осла. Она принесла с собой венок и надела его на голову Ян Иль Чона.

— Я сделаю так, что они никогда не завянут, — пробормотала она. — Рён Джу любил цветы этого леса.

— Спасибо.

— Не стоит. Этого хотел он, этого хочу и я.

Осла поднялась с места. Ян Иль Чон, покрытый цветами, выглядел так, будто лежал под мягким покрывалом. Цветы распускались и благоухали, рядом сияло озеро.

Ехва шмыгнула носом и кое-как поднялась на дрожащие ноги, поклонившись несколько раз Ян Иль Чону.

— Вы... оставили мне очень тяжелые слова...

Покойный глава Самарён оставил завещание своему отряду, в который входила и Ехва. Его желание было для неё тяжелее смерти, но все же она собиралась выполнить его последнюю волю, ведь так он хотел.

Сун Мин решил покинуть лес спустя неделю. Для начала он собирался отправиться к

шаманам, до которых не дошел Ян Иль Чон.

Пока что на юге спокойно. Ким Джон Хён и Владер ничего не предпринимали.

«Не нужно было Вам умирать, — подумал Сун Мин, подтянув к себе колени. — Даже если это была смерть, которой Вы желали умереть».

Тем, кто выжил, ничего не оставалось, кроме как ощущать чувство потери. Так было после смерти Сумасшедшего Дьявола, а теперь и после смерти Ян Иль Чона. Сун Мина еще больше вгонял в отчаяние тот факт, что он вовсе не злится, и просто переживает потерю. Даже несмотря на то, что это в прошлом.

«Этого недостаточно».

Учитель мертв, и даже если он будет из кожи вон лезть, то ничего не изменится. Сун Мин медленно поднялся с места. Он чувствовал в области живота Нейгун Ян Иль Чона. Теперь она принадлежала ему.

Сун Мин опустил находящийся в его руках венок на грудь учителя. Отойдя на пару шагов назад, он несколько раз поклонился.

Ян Иль Чон мертв.

«Нельзя впасть отчаяние из-за этого», — убеждал себя парень.

Ехва покинула лес. Ей предстояло встретиться с отрядом, рассказать им о смерти главы Самарён и о его завещании.

Скарлет не ушла. Она была уверена, что куда бы ни направилась, её будет поджидать опасность, так что лучше остаться, ведь в случае чего Сун Мин сможет защитить её.

— Путешествовать в одиночку тоскливо, — пробормотала она. — К тому же... я замешана во всяком...

— За меня не беспокойся, — ответил Сун Мин, натянуто улыбнувшись. — Я не впервые теряю кого-то.

— Не привыкай к этому чувству, — Скарлет мельком взглянула на золотистые глаза Сун Мина.
— Оно разрушительно.

— Всё в порядке.

— А не должно быть, — сказала Скарлет и помотала головой. — Нужно грустить и плакать, постепенно приходить в себя. Ты же говорил, что не хочешь становиться монстром.

— Угу...

— Мне кажется, что ты выглядишь очень нестабильно.

Услышав её слова, Сун Мин вздрогнул.

— На тебя слишком многое давит. Нет, ты сам на себя давишь, причем намеренно. Понимаю, все, что с тобой происходило, отличается от того, как живут обычные люди. И все же... м-м ... не стоит слишком сильно контролировать себя, — Скарлет грустно улыбнулась и добавила: — Разумеется, я не могу полностью понять тебя и в каком состоянии ты сейчас находишься. Но тебе одиноко, и поэтому я не хочу оставлять тебя. Я это говорю искренне, так что прояви немного отзывчивости, ладно?

— Что ты хочешь услышать?

— Что ты не против моего сочувствия.

— Ну... я точно не против, — рассмеялся Сун Мин.

«Она права, — заговорил Ходжу. — Не только мораль делает человека человеком. Ты не должен уничтожать себя изнутри, а особенно погружаться в отчаяние».

На последней фразе Ходжу сделал ударение. Блокировка, созданная Ослой, не идеальна, и внутри него находится бомба замедленного действия. Если он доведет себя до полнейшего отчаяния, то произойдёт взрыв, и тогда Сун Мин уже не сможет вернуться к человечности.

«Знаю», — подумал он, закрыв глаза.

Прошла ещё одна неделя. Сун Мин спросил Невилу о новостях с севера, но никакой информации не было. Столкновение Ян Иль Чона и Мусина произошло на территории Джениэллы и Джу Вона, они не позволяли слухам утекать наружу, сделав так, что о сражении никто не знал.

«Интересно, что стало с Мусином? А с Черным Драконом и Королём Копий?» — Сун Мина одолевало множество вопросов, но способа узнать на них ответ не было.

Они точно не могли умереть все вместе. Особенно сложно представлялась смерть Мусина. Даже несмотря на то, что он лишился одной руки, он выглядел нормально. Король Копий и Черный Дракон – сильные противники, но не настолько, чтобы убить Мусина.

«Может они сбежали?»

Сун Мин на это очень надеялся. Именно они в момент опасности пожертвовали собой и позволили им сбежать. Сун Мин в какой-то степени понимал действия Короля Копий – он до мозга костей был воином. Он с презрением отнесся к действиям Мусина, которые повели за собой смерть Ян Иль Чона. Так что было вполне объяснимо, почему он захотел спасти ученика главы Самарён и решил потянуть время.

Но что с Черным Драконом? Ян Иль Чон перед смертью отменил клятву, и он обрел свободу. Даже если он однажды предал Мусина, то он с легкостью мог убить Сун Мина и вернуть его расположение. Но Черный Дракон так не поступил, наоборот, он напал на Мусина.

— Он же не умер? — пробормотала Скарлет.

— Наверняка сбежал, — Сун Мин покачал головой.

Они непременно еще встретятся. Если Черный Дракон действительно выжил, то Сун Мин хотел бы его еще раз встретить. Хотя до этого у них и были некоторые разногласия, но именно с его помощью они смогли сбежать.

Сун Мин призвал волшебную лошадь. У него оставалась последняя поездка, но Осла сняла ограничения. Наверное, это итог смерти Ян Иль Чона и изменение её отношения к Сун Мину. Она решила переключить на него свое расположение? Он не знал. Но то, что он мог без ограничений использовать магическую лошадь, перемещаясь по территории Эрии, давало ему большую свободу.

— Спасибо.

Сун Мин поклонился Осле, вышедшей проводить его, и она в ответ слегка улыбнулась.

— Пообещай мне кое-что.

— Что именно?

— Не отчаивайся, — Осла произнесла то, что ему до этого сказали Ходжу и Скарлет. — Рён

Джу тоже бы этого хотел.

— Не буду, — парень горько улыбнулся. — Я не хочу стать монстром.

Он сел на призванную лошадь. Благодаря ей Сун Мину удастся сэкономить прилично времени.

— Мне не очень нравится ездить на этой лошади, — проговорила Скарлет.

— Мне тоже, — кивнул Сун Мин.

Он представил место, куда им нужно добраться, и лошадь зафыркала. Когда она поднялась, Сун Мин схватил руки Скарлет, которыми она держала его за пояс. Прежде чем Скарлет успела отреагировать, Сун Мин сбросил её с лошади, и она повисла в воздухе, широко раскрыв глаза.

— Ты... — она собиралась что-то выкрикнуть, но Сун Мин помотал головой.

Лошадь взмыла ввысь.

Пространство рушилось, а в центре стояла Ви Джи Хюн, равнодушно смотря вперед. Странно изогнутое тело, стоявшее перед ней, принадлежало не человеку, а монстру. Последний монстр подземелья был, несомненно, силен, но все же и в сравнение не шел с Ви Джи Хюн.

Она снова это услышала.

«Судьба сокрушительного поражения».

Ви Джи Хюн тихо рассмеялась.

После того как она встретилась с Ма Рён на горе Хюджель, она продолжала путешествовать по свету. Ма Рён сообщил ей местонахождение всех подземелий этого мира, и она воспользовалась полученной информацией, начав обходить их.

Ви Джи Хюн прошла сквозь дрожащее пространство мимо тела монстра, который рассыпался

на части и став огонечками света прошел сквозь девушку.

Пятое подземелье. Нет, если считать то, в котором они были с Сун Мином, то уже шестое. Она впитала в себя силу уже шести боссов. На самом деле, их сила не особо помогала Ви Джи Хюн. Внутренние силы увеличивались, но выше она подняться не могла, и прекрасно знала об этом.

Но помогут ли ей вещи, полученные в подземелье? Не факт. Просто драгоценные сокровища? Нет, они не стоили потраченного времени.

И все же ей нужно было сделать это.

Ма Рён о многом рассказал Ви Джи Хюн.

«Судьба сокрушительного поражения». Она поняла, что значит необходимость сокрушительного поражения, поняла для чего нужна чрезмерная одаренность, что на самом деле представляет из себя подземелье, что значит «сокрушить босса подземелья» и как это в дальнейшем использовать.

«Пока недостаточно».

Ви Джи Хюн открыла последнюю дверь и вошла. Её взору предстали многочисленные сокровища и золотые монеты, но её взгляд оставался направлен на дверь, ведущую к выходу из подземелья. Она применила Защиту Черного Дракона и вошла в комнату, наполненную сокровищами. Набив карманы драгоценностями, она вышла наружу, где давно наступила ночь. Она не была сильно уставшей, но тут же зазевала.

В очередной раз она разгромила подземелье.

«Сколько еще осталось?»

Ви Джи Хюн мысленно пересчитала оставшиеся подземелья, а заодно определила самое ближнее к ней отсюда. Она проходила в еще не открытые подземелья, вход в которые закрыт.

«И что я только делаю?» — она направилась в сторону очередного подземелья и вспомнила про Сун Мина.

Когда они покинули лес фей... то расставание не обещало быть таким долгим. Она думала, что разберется со своими делами и тут же вернется к Сун Мину. Но все затянулось, точнее, не могло не затянуться. Ей пришлось заниматься всей этой утомительной работой.

Все то, что делала Ви Джи Хюн, было не ради нее. Ради Сун Мина.

— Сокрушительное поражение... — тихо пробормотала она.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/723600>